

**К.ОСМОНАЛИЕВ «КӨЧМӨНДӨР КАГЫЛЫШЫ»
(ВРАЖДА КОЧЕВНИКОВ): ТРАНСФОРМАЦИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ И СМЫСЛОВ В КЫРГЫЗСКОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ**

Айтпаева Г. А., доктор филологических наук

**K.OSMONALIEV «KÖCHMÖNDÖR KAGYLYSHI»
(ENMITY OF NOMADS): TRANSFORMATION OF
TRADITIONAL FORMS AND MEANINGS IN KYRGYZ
HISTORICAL PROSE**

Aytpayeva G. A.

Писатель Качкынбай Осмоналиев (1929–1996) формировался в рамках кыргызской советской литературы. В золотой фонд национальной литературы он вошел фундаментальным романом «Көчмөндөр кагылышы» (Вражда кочевников), которому посвятил более 20 лет жизни¹. Впервые это произведение было опубликовано в 1982 г.² В 1985 г. появилась книга «Ыйык жер» (Священная земля)³. Вышедшие друг за другом два романа воспринимались как диалогия: один исторический материал, хронологические, тематические связи, сквозные герои. В 1993 г. появилось новое издание романа. Здесь прежняя диалогия предстала как одно произведение с единым и четким композиционным стержнем.

В новом издании «Көчмөндөр кагылышы» было еще одно принципиальное изменение. Если раньше в романах К. Осмоналиева легко угадывались реальные исторические

лица под вымышленными именами, то теперь вымышленные имена заменены действительными, ясно обозначены годы и события. Тем самым обострена проблема исторической достоверности, потенциально всегда сопровождающая произведения соответствующей тематики. Сам писатель объяснял не раз, почему допускал те или иные отклонения от реальных фактов⁴.

В самом общем виде тему «Көчмөндөр кагылышы» можно обозначить как традиционная жизнь кыргызов. Под традиционным мы понимаем то, что основано на убеждениях героев и определяет их действия. Время событий – XIX – начало XX в. Главные действующие лица – преимущественно «жакшылар», «мыктылар», т.е. власть и богатство имущие. Главное событие – трагическая вражда и междоусобные сражения кыргызских родов (сарыбагыш, бугу, саяк). Однако взгляд художника, сосредоточенный на том

или ином известном историческом факте или личности, обнаруживает сам образ жизни и мысли кыргызов.

Санжыра и роман. Санжыра – родословная генеалогия – является наиболее распространенной и устойчивой формой устной передачи информации, которая издавна была развита у кыргызов⁵. В этом смысле санжыра – традиционная форма кыргызской культуры. Санжыра стала основой «Вражды кочевников», в этом колоссальная новизна, которую привнес Османалиев в кыргызскую литературу советского периода. Писатель многие годы тщательно изучал самые разные виды санжыра в архивах. Некоторое сходство между санжыра и романом можно пронаблюдать на разных уровнях – от сюжетно-событийного до детального. Однако при сходстве исходного фактического материала становится очевидным, что природа и семантика таких жанров, как санжыра и роман, совершенно различны⁶. Любая родословная генеалогия нацелена на сохранение и передачу информации и задач конкретного рода. Писатель смог уйти от родо-племенных интересов, он не фиксировал генеалогию того или иного рода. Описывая страницы национального прошлого в знакомой форме, осмысливая конкретный исторический материал, он сумел выйти на проблемы общечеловеческого масштаба, коснуться трагических глубин жизни предков.

Намыс как стержень романного действия. С чего начинается «Көчмөндөр кагылышы», что дает толчок сюжетному разворачиванию произведения? Обида, чувство глубокого оскорбления запускают ро-

манный сюжет. Один из героев Качике, возглавляющий род саяков Кулжыгач, приехал к главе сарыбагышей Ныязбеку по важному делу. Некогда властный и мощный Ныязбек, превратившийся теперь в задумчивого старика, был растроган приездом гостя, оказав ему все должные почести. Но сын хозяина Ормон внезапно и жестоко оскорбил приехавшего: «Баласы жок куу баш, жигит-жалаңы жок жалгыз аттанып, малына жайыт издейт» (Бездетный сирый старик одиноко, без помощников и подмоги, выезжает на поиски пастбищ). Столь безжалостными и оскорбительными словами было задето самолюбие Ормона. Однажды на чьих-то поминках сын Качике Эралы оказал ему неожиданное сопротивление в игре көк бөрү (козлодрание) чем, сам того не подозревая, обидел гордого, самоуверенного Ормона. Раздавленный словами Ормона, Качике жаждал отмщения, сын Эралы эту жажду утолил. В свою очередь изощренно униженный Ормон грозил в ярости: «Кап Качике, зордугуң! Өтүптүр го кордугуң. Айлыңды кызыл уук кылып, чамгарагыңды талкалабасам» (Ох, Качике, твое оскорбление. Невыносимо от тебя унижение. Омю твой айыл кровью, уничтожу твой дом). Так заложен круг оскорблений и мести. Ситуация Ормона и Качике – модель того, как и с чего начинается вражда правителей. Как от одного круга от камешка, брошенного в воду, расходится второй, третий. Все новые представители родов втягивались во вражду. Писатель четко выявляет характерную для конца XIX – начала XX в. модель поведения кочевни-

ков: нечаянно или сознательно нанесенная обида – месть – новая обида. Эта традиционная модель является основой сюжета в романе К. Осмоналиева. Из-за намыс Ормон и Алыбек, бывшие сердечными друзьями, стали смертельными врагами. Из-за намыс через много лет Ормон мстит Качике, а его самого убивает Балбай, а родители убитого нещадно преследуют убийц и их род. Этот кровавый круговорот покоится на одном из фундаментальных традиционных понятий – намыс.

В словаре К. К. Юдахина приводится пять значений этого слова: 1. Честь, репутация, доброе имя, чувство собственного достоинства; 2. Стыд, срам; 3. Обида; 4. Обычай; 5. Родовая честь⁷.

Намыс как категория традиционного сознания вбирает все эти смыслы в нерасчлененном единстве. «Намыс кеткиче – баш кетсин» (Лучше потерять жизнь, чем честь) – звучит на совете, собранном Качике после возвращения от Ныязбека. Неважно, кто произносит эти слова, ни один из героев Осмоналиева не ставит их под сомнение. Идеей намыс проникнуты самые разные группы людей: от правителей до их пастухов и конюхов. Дочь Ормона, причитая на похоронах отца, убитого в схватке с ее собственным мужем и свекром, призывает к мести род, которому после замужества принадлежит сама, которому изначально принадлежат ее дети. Свидетельств основательного и незыблемого присутствия намыс в сознании героев Осмоналиева множество. Намыс как всемогущее живое существо формирует их жизни. Многие события

и перемены в романе строятся на неизменной формуле «намыс кетпес үчүн» (ради сохранения чести).

Что лежит в основе намыс при всем разнообразии и неожиданности его проявления? Везде, где речь идет о намыс, возникает мотив расплаты: кровь за кровь, смерть за смерть, обида за обиду. «Канга кан» (Кровь за кровь) – требует у правителей пастух Доолдай, обваренный в кипятке нападшими на аил казахами. На призыв дочери Ормона к мести Төрөгелди вскричал: «Кара жерге кызыл кан, кар жаагандай кылбасам» (На черную землю красная кровь, кровью, словно снегом, землю покрою). Только таким кровопролитием может быть утолена месть сородичей хана Ормона. Намыс воплощает собой кардинальный принцип язычества, ветхозаветное «око за око, зуб за зуб».

Намыс – сложное, многослойное понятие с разнообразными смысловыми оттенками, но изначально в его основе лежит древняя идея кровной мести. Формула «кан ичишем» (испью крови врага) была правилом для героев романа.

Ценности героев романа. В традициях многих народов кровь воспринималась как одна из человеческих душ, отсюда мистическое отношение к ней, обожествление, что зафиксировано в капитальных работах В. Вундта⁸, Д. Фрезера⁹, Л. Штернберга¹⁰. В частности, Л. Штернберг, собрав и изучив гигантский эмпирический материал, так реконструирует одно из звеньев первобытного мышления: «Единая кровь объединяет всех сородичей, всех людей, принадлежащих к одному и тому

же роду, и потому, проливая кровь одного человека своего рода, в то же самое время я проливаю кровь не только своего рода, сородичей, ныне живущих, но и всех отошедших поколений. Отсюда величайший запрет родовой этики – проливать кровь своего сородича, в то же время убивать постороннего человека вовсе не считается грехом»¹¹.

Времена, изображенные в романе Качкынбая Осмоналиева, далеки от первобытных, и концепция крови, возникающая на почве анимистических представлений, вряд ли детально и полно осознается его героями, но ядро тех верований (в силу крови и кровную месть) занимает исключительное место в умах людей прошлого века.

Определенным следствием древнего понимания крови как души человеческой объясняются многие поступки героев Осмоналиева. Сражаются не только воины с воинами, но и уничтожаются беременные женщины, изымаются и торжественно казняются неродившиеся дети, практикуется особо мучительное умерщвление мужчин, иначе говоря, делается все, чтобы прервать кровь вражеского стана у самых его истоков, прервать все каналы ее возобновления. Понятие жалости к «чужим» – вне родовых представлений. В то же время герои Осмоналиева готовы на любые муки ради своего рода.

Казахский батыр Норузбай продумывает план спасения ценой собственной жизни старшего брата и его сына. Норузбай смертельно оскорблен тем, что его казнят не равные в силе воины и батыры, но толпа

женщин. Губя других согласно своим представлениям, согласно им же, он хотел умереть. Его предсмертное поведение едва ли не истерично, но при этом нет ни одной интонации раскаяния, унижения или страха. Перед нами не животное в мужском обличье, но человек с определенной системой ценностей, со своим пониманием долга и чести. В умении сохранить ценностные ориентиры другой эпохи – сила исторической прозы К. Осмоналиева.

К прощению, как единственному способу прекратить вражду, подошли некоторые герои К. Осмоналиева, в первую очередь, Ормон. Перед смертью он наказывает не мстить за себя. Его попытка прервать кровавый круг вражды – одна из самых важных и сильных линий в «Көчмөндөр кагылышы».

Поэтика романа. Вспомним формулу мести: «Кара жерге кызыл кан, кар жаагандай кылбасам», вложенную писателем в уста одного из главных героев. Она являет собой образец поэтики данного романа. Уже на фонетическом уровне передана категоричность намерений: из семи слов пять начинаются с жестких звукосочетаний ка и кы. За исключением слова жерге во всех остальных – сочетание исключительно твердых согласных и заднеязычных гласных. Говорящий свиреп и неотступен в своей угрозе. Весь роман написан в таком стиле, мощным и сокровенным кыргызским языком.

Поэтика К. Осмоналиева – это поэтика отточенных, отшлифованных словосочетаний. Они конкретны до зримости и на редкость образны. Порой сочетание слов в романе Ос-

моналиева настолько совершенно, что кажется нерукотворным.

К. Осмоналиеву не свойственен детальный психологический анализ, но внутренний мир действующих лиц он передает на редкость полно и убедительно. Это достигается за счет отображения героев через действие и слово, а также за счет великолепного владения писателем композиционным мастерством как на уровне отдельной фразы, абзаца, главы, так и всего произведения.

«Көчмөндөр кагылышы» состоит из двух книг. Каждая книга – из нескольких глав, каждая глава – из множества частей. Такое дробление дает автору возможность переключаться с одного сюжета на другой со сложными ответвлениями, совмещением разновременных пластов. Все это нацелено на раскрытие личности героя, человеческих взаимоотношений или образа времени.

Авторская позиция. Авторское присутствие в романе уникально. Художественный мир писателя на редкость органичен. Ему чужды приемы идеализации или очернения, осуждение или морализаторство. Ему присуще редкое чувство меры во всех проявлениях. Отобразив художественными средствами прошлое своего народа, Осмоналиев ничего в нем не подправляет в угоду сегодняшним национальным чувствам. Кыргызы прошлого у него такие, какими они были согласно архивам и историческим фактам. В этом отношении творчество Качкынбая Осмоналиева есть творчество художника внутренне свободного и полноценного.

Создавая роман с потенциально острым социальным содержанием, давая реалистически жесткую концепцию власти, он не ставит вопрос о вине и наказании. Парадоксальным образом произведение, в котором описывается всемогущество одних и бесправие других, лишено революционной напряженности. Тип героя из ранней кыргызской литературы – человек, познавший вся тяготы жизни, оскорбленный, униженный и, наконец, выходящий на борьбу за равенство и свободу, в данном случае отсутствует. Это не «фигура умолчания» и вообще не субъективное авторское решение. Сама жизнь, описанная писателем, требует от людей серьезных психологических изменений, но процесс этот долог, мучителен и трагичен, ибо речь идет об отказе от векового строя мысли и обычаев предков. Многим героям романа такая трансформация просто не посильна. В художественных раздумьях К. Осмоналиева есть мудрое понимание этих жизненных реалий. Такова одна из граней его авторской позиции. Он правдив, но не бесчувственен, честен, но и сердечен. Сочетание этого делает историческое повествование К. Осмоналиева неповторимым и притягательным.

***

Вражда кочевников в интерпретации Осмоналиева – не просто страницы истории, тем более не этнографическое описание жизни предков, но важный этап в развитии кыргызского народа. Этап, имеющий многочисленные аналогии в мировой истории. Благодаря «Көчмөндөр кагылышы» можно понять, какой болью, кровью и муками преодолева-

ется традиционный тип мышления, совершается отказ от почти биологического «мы – вы», «свои – чужие» и происходит открытие прежде неведомого я.

Художественный мир К. Осмоналиева органически диалектичен. В нем нет религии как проповеди, но есть Бог как данность жизни. В нем нет догматической зацикленности: кровожадны и недальновидны враждующие мужчины, но мудры и стойки их жены; жестоки и бессмысленны междоусобные стычки, но упоительны и прекрасны скачки; бесчеловечно и безысходно варварство, но заботливы и непреходящи народные обереги. На лютую смерть обрекают одни герои других, но и сами готовы достойно умереть. Несовершенны люди, но прекрасна их земля.

Контрастное изображение мира природного и человеческого – частый прием поэтики Осмоналиева, но непостижимым образом он умеет оторваться и от этого противоречия. Оторваться и уйти на такую глубину,

где отпадает житейская суета, где все имеет свой смысл. Раскаяние запоздало, но свершилось; тиран мнил себя всемогущим, но не ушел от смертной доли; любовь растоптана, но рождены пленяющие душу арманы. В пределах одной жизни и конкретной судьбы героев эти «но» звучат печально, но писатель пытается нащупать правду бытия. Какая-то ненавязчивая тихая мудрость позволяет ему узреть поэзию там, где, казалось бы, только банальная проза жизни. Писатель умеет преодолеть и банальность, и суровость исторического материала.

Уникальная авторская позиция К. Осмоналиева – одновременное отсутствие-присутствие – позволяет понять трагическую безысходность вражды, когда по обе стороны находятся герои с одинаковым мировоззрением. Ради продолжения жизни кто-то должен остановиться, простить и прекратить вражду. Идея намыв, лежащая в основе вражды, должна быть переосмыслена.

Сведения об авторе: Айтпаева Гульнара Амановна, доктор филологических наук, и. о. профессора, Культурно-исследовательский центр Айгине (Кыргызская Республика, г. Бишкек), e-mail: aitgul@yahoo.com.

Аннотация. В статье анализируется роман «Көчмөндөр кагылышы» (Вражда кочевников) кыргызского писателя Качкынбай Осмоналиева. Писатель использует и трансформирует традиционные формы (санжыра) и смыслы (намыв). Детально анализируется сюжетобразующее понятие намыв (честь). Анализируется авторская позиция писателя, введшего в кыргызскую литературу советского периода новый исторический материал.

Ключевые слова: кыргызская литература, санжыра, намыв.

Abstract. The article analyzes the novel «Kochmondor kagylyshy» (Enmity of nomads) by the Kyrgyz writer Kachkynbai Osmonaliev. The writer uses and transforms traditional forms (sanjira) and meanings (namys). The plot-forming concept of namys (honor) is analyzed in detail. The author's position of the writer who introduced new historical material into the Kyrgyz literature of the Soviet period is analyzed.

Key words: Kyrgyz literature, sanzhyra, namys.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Осмоналиев К.О. Көчмөндөр кагылышы [Вражда кочевников]. – Фрунзе, 1993. – С. 704.
- 2 Осмоналиев К.О. Көчмөндөр кагылышы [Вражда кочевников]. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – С. 328.
- 3 Осмоналиев К.О. Ыйык жер [Священная земля]. – Фрунзе: Кыргызстан, 1985. – С. 428.
- 4 Осмоналиев К.О. «Көчмөндөр кагылышынын» жазылыш тарыхынан [Из истории написания «Вражды кочевников»] // Жаштык жарчысы. – 1991. – № 59, 16 мая. – С. 3; Осмоналиев К.О. Оомал-төкмөл дүйнөнүн ойку-кайкы жолунда [На тернистой дороге изменчивого мира] // Кыргызстан маданияты. – 1993. – № 22–23, 9 июня. – С. 4, 5; № 24–25, 23 июня. – С. 8, 9.
- 5 Төрөкан уулу Эсенкул Санжыра деген эмне [Что такое санжыра] // Кыргыздын кыскача санжырасы [Краткая санжыра кыргызов]. – Бишкек: Учкун, 1995. – С. 3.
- 6 Осмоналиев К.О. «Көчмөндөр кагылышынын» жазылыш тарыхынан [Из истории написания «Вражды кочевников»] // Жаштык жарчысы. – 1991. – № 59, 16 мая. – С. 8.
- 7 Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – С. 551.
- 8 Вундт В.М. Миф и религия. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1913. – С. 55–223.
- 9 Фрезэр Д.Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. – М.: Терра, 2001. – Т. 1. – С. 386–394.
- 10 Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Л.: Институт народов Севера, 1936. – С. 572.
- 11 Там же. – С. 295.